

В итоге кладовщика все равно убили.

Желтоволосый сделал это собственноручно.

Казалось, он забыл, что его первоначальной мишенью был номер 199, и впал в бешенство. Его не заботило ни то, что на лопатке у него была глубокая, до кости, рана, которая обильно кровоточила, ни то, что всю его команду вырезали, как только вернулись оставшиеся члены команды 40, ни то, что его окружили. Он лишь сосредоточенно вымещал свой гнев на этом предателе.

Его руки, лицо, тело – все было покрыто кровью.

Начальник склада уже давно испустил дух, а окровавленный демон все еще наносил удар за ударом по черепу трупа.

У трупа уже лопнули глазные яблоки, нос превратился в кровавое месиво, обломки зубов царапали ему руки, но он продолжал, несмотря ни на что.

Ветеран пробормотал:

- Он спятил?

- У него всегда была ясная голова.

Брайт знал, что этот человек все тщательно рассчитал. Теперь же в его собственной команде появилось свободное место.

Он обратился к желтоволосому:

- Добро пожаловать в команду 40. Только вымойся хорошенько, – Брайт пинком отправил в воду человека, покрытого кровью и фрагментами костей, плоти и мозгов.

Он выбрал тихое место вдали от места, где они находились, чтобы запах крови не привлек аллигаторов к маршруту, по которому они собирались плыть.

Однако все, кроме него, ошибочно решили, что он отправился наслаждаться наградой за одержанную победу.

Желтоволосый бросил в воду одежду, которую больше нельзя было носить, и быстро вымыл свое тело. Пока она мылся, он смотрел на Брайта с таким выражением, будто хотел того изнасиловать. Уровень его эмоционального интеллекта был явно выше, чем у Брайта, и, закончив мыться, он как ни в чем ни бывало вышел из воды, не заботясь о том, что выставил себя перед камерой среди бела дня.

Бросив на него беглый взгляд, Брайт с удовлетворением подумал: «Хм, а с моим-то не сравнится».

Он швырнул ему одежду, снятую с трупов, но в ответ получил взгляд, полный уныния. Брайт впал в ступор. Он взглянул на небо и поторопил парня.

Когда они вернулись, Тонкий бамбук удивленно воскликнул:

- Вы закончили?

На его лице ясно читалось разочарование. Парень, несмотря на чудовищный инструмент, с самого начала был просто дешевкой!

У Ветерана на лице была написана жалость, будто он хотел сказать, что нынешнее поколение – сплошное разочарование.

Брайт, до которого только дошло, что происходит, подумал: «Ох, сколько же дерьма в ваших головах! Вам бы не помешало хорошенько прочистить мозги»!

Вероятно, потому что все они только что вместе пережили бойню, атмосфера в команде заметно разрядилась. Кое-кто даже попытался завязать с Брайтом в разговор.

– Как ты раскусил его предательство? – желтоволосого ничуть не смутило каменное лицо Брайта, и он снова спросил, – Как тебе удалось подмять его под себя?

«Эй-эй-эй, обязательно выбирать такие двусмысленные выражения»?

Как номеру 199 удалось переиграть номер 56, когда все факторы были против него? Это был вопрос, ответ на который хотел знать каждый. Все на плоту наострили уши, а камера нацелилась прямо на него – зрители шоу тоже ждали, что он раскроет карты.

Это была хорошая возможность призвать зрителей к мудрости. Сцена была готова, актеру оставалось лишь подняться и занять на ней свое место.

Однако Брайт не собирался разговаривать с человеком, который все время пытался доставить ему неприятности. К тому же, ему прекрасно было известно, что персонажи, которые только и делают, что болтают, обычно умирают. Поэтому всю дорогу он ни разу не открыл рта.

Желтоволосого, у которого жизнь текла как по маслу, и который всегда был в центре внимания, это вывело из себя:

– Ты что, немой?!

«Если между тем, как много человек говорит, и тем, как долго он живет, есть обратно пропорциональная зависимость, то, конечно, я нем».

Ветеран греб, стоя на корме плота. Большой debil стоял лицом к солнцу, а из носа у него текли сопли. Брайту хотелось отвязаться от прицепившегося к нему желтоволосого, поэтому он повернулся к Ветерану:

– Давай поменяемся местами.

Желтоволосый подумал, что тот определенно его презирал.

– Лидер, номер 199 совершенно не умеет играть в команде! Это меня так бесит, давайте выпустим аллигаторов, пусть загрызут его до смерти!

Лидер хотел сказать, что вообще-то это бесило не только его, но тут на связь вышел заместитель режиссера, поэтому в ответ он лишь закатил глаза. Он провел ребром ладони по горлу, показывая, чтобы Джордж заткнулся.

Поскольку «подсадной» игрок под номером 56 присоединился к команде 40, теперь эта команда точно проходила в следующий эпизод. И, судя по намекам начальства свыше, похоже, номером 199 заинтересовалась какая-то шишка. Так что пока что они не могли натравить на

них аллигаторов.

Лидер прервал связь, и, заметив, что Джордж все еще не в духе, сказал:

- Добавь субтитры между кадрами с номером 199 и предателем, чтобы казалось, что он с самого начала догадался о его намерениях. Зам. режиссера говорит, что мы не можем показать, что номер 56 обманул какой-то второстепенный игрок, поэтому мы представим все так, будто он был недоволен тем, что предатель поддался на уговоры номера 199, и убил его сам. К сожалению, в драке команда с номером 56 проиграла, но номер 199 очень им восхищался. А так как его команда потеряла игрока, он позвал его к себе.

Джордж скривился так, будто проглотил кучу говна:

- Номер 199 восхищается номером 56?

Лидер пожал плечами:

- Он повел его мыться, любовался его обнаженным телом, а после дал ему одежду.

«Я еще слишком молод для этого дерьма».

Они погрузились в работу и принялись обсуждать, как лучше преподнести эту историю.

Маленькая мечта кладовщика в итоге так и не сбылась.

Брайт успешно прошел в следующий эпизод. Ему пришлось стать свидетелем очередной сексуальной оргии на вечеринке в честь 100 лучших игроков, но поскольку желтоволосый от него не отходил ни на шаг, никто не осмеливался их беспокоить, так что в итоге ему выпал редкий шанс побыть в тишине и покое. Даже выражение его лица немного смягчилось.

Он по-прежнему держался особняком, пил питательную смесь и не притрагивался к какой-либо пище.

Желтоволосый же отрывался на коротко стриженном рыжем подростке и, не сводя глаз с сидевшего на другом конце дивана Брайта, грязно ругался:

- Я затрахую тебя до смерти! Посмотрим, как ты меня сейчас ударишь! А, может, немым притворишься?! Бля!..

Брайт молчал.

Потом уже ночью Брайт встретил в коридоре несчастного рыжего, которому пришлось принять весь удар на себя.

У парня было совершенно пустое выражение лица, Брайт поприветствовал его первым и мягко сказал:

- Спасибо за то, что произошло в тренировочном зале.

Перед началом состязания на вылет 100 из 200 рыжий притворился, будто соблазнял кого-то в тренировочном зале, но на самом деле специально дал Брайту подслушать новость о предстоящем объединении в команды, чтобы он мог подготовиться.

Все хорошо, что хорошо кончается. Может, он все еще оставался в одиночестве, но он выжил и

прошел в следующий эпизод. Как бы там ни было, Брайт был благодарен за эту услугу.

Глаза мужчины были серьезными, и в его ясном, спокойном взгляде читалась искренность.

Подросток был тронут, увидев, что взгляд этих карих глаз может быть таким мягким и теплым. На ум почему-то пришел потрепанный плюшевый мишка, которого он нашел в куче мусора. Он был таким пушистым и мягким.

Рыжий, никогда раньше не встречавший таких глаз, почувствовал себя настолько неловко, что залился краской по самые уши.

Он нервно оглянулся по сторонам, словно боясь, что кто-то может их подслушать, и, убедившись, вокруг кроме них не было никого, с облегчением вздохнул.

- Это... это, так, ерунда. Я тоже аутсайдер, так что думаю, мы должны помогать друг другу.

Брайт почувствовал себя немного виноватым. Он не принадлежал этому миру и не понимал разницы между Внешним и Внутренним городом. Он мало говорил о себе, опасаясь, что если начнет говорить много, то запросто что-то перепутает. Однако подросток был более общительным и о многом упоминал сам. Он бы с радостью продолжал говорить, даже если бы Брайт в ответ только мычал.

- Я на месте, - Брайт остановился перед дверью своей комнаты.

- Тогда... до встречи. Можешь помочь мне завтра с тренировкой?

- Конечно.

Брайт вошел в комнату, закрыл дверь и тут же встретился глазами со своим соседом, который пристально на него смотрел маслянистым взглядом.

- А ты очень даже приглянулся этой маленькой шлюшке. Можно сказать, он умолял его трахнуть, - заявил сосед, не проявляя ни капли такта или уважения к чужой личной жизни, и демонстративно облизнул губы.

Брайт нахмурился и предупредил:

- У него есть имя.

- Тьфу! - его друг пришел в бешенство и зло уставился на Брайта. В ответ тот вернул ему спокойный, но твердый взгляд. Это было мощно даже без слов.

Эту игру в гляделки выиграл Брайт, что, в общем-то, и не удивительно - он был просто мастером по части умения делать каменное лицо.

Брайт молча принялся умываться. Наверное, сосед по комнате вместе со своими дружками всячески его обсирал.

На следующий день до Брайта донеслись сплетни:

- Два аутсайдера спелись!